

ВАЛЕРИЙ ХАТЮШИН

ПО ОПАВШИМ ЛИСТЬЯМ...

СОЛНЦЕ РУССКИХ

Время русских ещё не пришло,
наше солнце пока не взошло.
Мы живём в полуночной стране,
день далекий мы видим во сне.

Слишком плотно объяла нас тьма,
нам родная страна — как тюрьма.
Людям наши слова не слышны,
наши слёзы во тьме не важны.

Пусть безумен в жестокости враг,
точим мы безысходность и мрак.
И в глазах, где отчаянья нет,
зреет грозный спасительный свет.

Мало нас, кто упорен и смел,
кто глухое безделье презрел.
Мы готовим великий восход,
наше солнце без нас не взойдёт.

ХАТЮШИН Валерий Васильевич родился 13 ноября 1948 года в г. Ногинске (Богородске) Московской обл. Там же закончил среднюю школу. Служил в ракетных войсках в Сибири. Работал на строительстве газопровода "Север-Центр", строил КамАЗ. Первая книга стихотворений "Быть человеком на Земле" вышла в 1982 году. С 1986 г. член Союза писателей СССР и России. Более двадцати лет Валерий Хатюшин отдал работе в журнале "Молодая гвардия". В настоящее время он — главный редактор этого русского национально-патриотического издания. Лауреат многих литературных премий.

Гражданственность исходит из любви.
Когда я пел о ясном поднебесье,
о море, звёздах и о русском лесе, —
в моей груди звенели соловьи.

Гражданственность исходит из любви.
Сибирь и Север я познал в работе,
душа сливалась со страной на взлёте,
кипели жизнь и страсть в моей крови.

Гражданственность исходит из любви.
И я стоял на русских баррикадах,
когда народ ввергали в бездну ада
и телесвора выла: “Бей, дави!”

Гражданственность исходит из любви.
Нет, мы в борьбе своей не проиграли,
хоть отступали и друзей теряли, —
грядет победа в праведной нови.

Гражданственность исходит из любви.
Да, без любви любое дело — тщетно,
слова — мертвы, молитва — безответна,
каких святых на помощь ни зови.
Гражданственность исходит из любви.

В РОДНОЙ ДЕРЕВНЕ

Вместо речки — ручеёк,
продан отчий дом.
И в окошке огонёк
скрыт глубоким сном.

Всё чужое: дом не тот,
и не тот забор,
пёс рычащий у ворот
и недобрый взор.

Здесь ли я играл в лапту
и гонял гусей?
Здесь ли высмотрел мечту
жизни всей своей?

Ухожу, и боль тоски
сердце бередит,
словно вслед из-под руки
бабушка глядит...

НА ПЕРЕЛОМЕ

Памяти Николая Кузина

Моё уходит поколение,
друзья уходят навсегда —
надежд познавшие крушенье
в несносно подлые года.

Ожгло предательское время
огнём коварства их сердца,
оно не совместимо с теми,
кто верен правде до конца.
Друзей высокая дорога
откроет времени печаль
другим годам... Еще немного —
мы все уйдём в глухую даль,
последние, кто в поколенья
хранит отцов великий дух
и в ком Победы отраженье
таят глаза, душа и слух,
кто чуда ждал в растленном Доме,
жить не желая без борьбы,
служа любви на переломе
России, мира и судьбы.

* * *

Пасмурный вечер, тяжёлые тучи,
трепет листвы на кустах...
Нет, мне уже никогда не наскучит
серая муть в небесах.
Ветер и дождь в среднерусской природе
грустному сердцу нужней,
в этой холодной ненастной погоде
легче ему и вольней.
Взгляд мой оживший спокоен и светел.
Сладостно дышится мне.
Скоро и сам я, как дождь и как ветер,
буду в родной стороне...

* * *

Покуда мать жива —
ты не один на свете
и есть тебе к кому
приникнуть в горький час.
Пускай верны тебе
друзья, жена и дети,
но в жизни только мать
одна лишь не предаст.

Когда уходит мать,
душевного разлада
и с миром, и с собой
уже не избежать.
Слабеет свет в пути
и рушится преграда
меж смертью и тобой,
когда уходит мать.

* * *

Помню сибирский смертельный мороз,
помню тайги комариновую пытку...
Там возмужал я и духом возрос,
гордость и горечь впитав до избытку.

В сердце осталась большая страна:
Мышкин, Тернополь, Елабуга, Тарту...
Возле костра трепетала струна,
волжская нежно плескалась волна...
Жить безоглядно хватало азарту.

Крым, Коктебель, голубая вода...
Рижский залив, штормовая стихия...
Помню то светлое время, когда
голосом Зыкиной пела Россия...

ЖИЗНЬ

Я жил на белом свете
во времена лихие,
родившийся для смерти,
как многие другие.

Пусть счастливым не был,
но был храним судьбою.
Что я искал под небом?
О чём мечтал с тоскою?

Искал любви высокой,
мечтал о русской силе
и с горечью глубокой
я думал о России.

В стихи, в дела и в мысли
уйдут земные годы,
на звёздном коромысле
души сомкнутся своды.

С бытийной круговерти
сойду без шумной тризны.
Родившийся для смерти,
умру для вечной жизни.